

списка не являются, очевидно, оригинальными, так как в обоих имеются явно испорченные места (например, в ростовском «авсипилия» вместо «Асклипий»), в обоих списках число слогов в отдельных стихах не соответствует принятому размеру. И. А. Шляпкин, говоря о ростовской рукописи, отмечает «крайнюю ее безграмотность».⁵¹

«Венец Димитрию» является типичной школьной драмой начала XVIII в.: в нем наличествуют все элементы, требовавшиеся школьными пиитиками от этого жанра, — есть антипролог, пролог и эпилог; сама пьеса состоит из двух действий, из которых каждое содержит по шесть явлений. Написана она в основном тринадцати- и одиннадцатисложными силлабическими стихами. Язык драмы исключительно чистый, в нем почти совершенно нет обычных в тогдашних пьесах украинизмов. Так, рифмы, в которых сочетаются слова с «ять» и «и» («мира» — «вѣра», «силы» — «несмѣлы») встречаются крайне редко; из прочих украинизмов можно отметить рифмы «пресвята» — «попрата» (вместо «попрана»), «славна» — «здавна» (вместо «издавна»). Но такие «украинизмы» в конце XVII — начале XVIII в. встречались и в произведениях авторов-великороссов. Поэтому даже В. И. Резанов, ставивший целью своей статьи о «Венце Димитрию» доказать в этой пьесе «українськи впливи на Московщину», вынужден был признать, что она написана славяно-русским языком.⁵²

Поэтому драма «Венец Димитрию» безусловно является произведением русского, а не украинского автора. Ниже я изложу свои соображения о предполагаемом авторе. Если отбросить антипролог, пролог и эпилог, содержание пьесы сводится к следующему.

В первом явлении первого действия Максимиан, как говорит программа, «хвалится о силе своей, вопрошает вельмож, что будет впредь». Узнав от жрецов, что боги на их вопросы предвещают гибель и себе и Максимиану из-за распространения православия, разгневанный царь «призывает вой и посылает христиан убити, да православная вера не умножится». В этой же сцене находится эпизод, в котором Максимиану является вестница ада Мелея, побуждающая его начать гонения христиан.

Второе явление знакомит нас с Димитрием, который «блезнует о преследовании христианства» и идет в тайное место почитать истинного бога.

В третьем явлении «Максимиан по совету вельмож приглашает честно Димитрия в Солунь на воеводство и, снем к себе царский златоконанный пояс, влагает нань и вручает властительский жезл, таже встав с своего места, на месте воеводском посаждает нехотящу Димитрию, ибо не хотящи кланятися идолом».

Сделанный по воле Максимиана воеводой, Димитрий в последних трех явлениях первого действия поступает не как царский наместник, а как верующий христианин.

Второе действие начинается со встречи Максимиана с Димитрием. Царь «от словес познал я (яко) христианин ешь, призывает жреца, да обратит его к идолом. Димитрий же, ни прением, ни ласканием, ни прещением побежден, лишен чести, в темницу отсылается».

Во втором явлении второго действия Максимиан избирает нового воеводу и приказывает идолопоклоннику Лию бороться с христианами; последний сразу же в единоборстве убивает двух христиан. Максимиан «утешашеся смотря, како той Лий борется с храбрыми человеки».

В третьем явлении Димитрий, находящийся в темнице, беседует с христианином Нестором, сообщающим ему о злодействах Лия, именем гос-

⁵¹ И. А. Шляпкин. Св. Димитрий Ростовский..., стр. 70.

⁵² В. И. Резанов. «Венец Димитрию»..., стр. 667.